

А.М. Шкуркин
ИКАРП ДВО РАН, г. Биробиджан

В настоящее время Россия находится в условиях сильной неравновесности или бифуркации. Этот факт безоговорочно принят большинством исследователей. В бифуркационном состоянии находятся практически все социально-политические институты, вся экономика.

Переход к рыночной экономике осуществляется через глобальный перелом сферы сознания, стандартов и стереотипов поведения различных социальных групп. Радикальная перемена общественной парадигмы нарушает эволюционный характер механизмов формирования, создает условия нестабильности, неравновесности для протекания каких-либо процессов и явлений. Это обстоятельство обуславливает, необходимость применения принципов и методологии синергетики - инструмента анализа процессов в условиях сильной неравновесности. В статье предпринята попытка рассмотрения некоторых отличительных особенностей поведения социальных систем в условиях близки к бифуркационным.

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАОС: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, РОЛЬ

Три основных принципа заложены в синергетическом видении мира: открытость, нелинейность и самоорганизация систем произвольной природы. Нелинейность развития системы содержит в себе потенциальную возможность процессов ветвления, наличия многих направлений эволюции и *обязательность* ее актуализации или, на языке синергетики, - возможность и обязательность бифуркаций. Для интерпретации математических терминов, характеризующих бифуркации, используют различные аналогии и синонимы, в числе которых чаще всего встречаются: "кризис", "хаос", "надломы", "прерывания эволюции", "скачки", "сильная неравновесность" и т.д. Бифуркацию обычно представляют как такое состояние системы, которое содержит максимальную неравновесность. Предполагается, что в точке бифуркации хаос выполняет созидательную функцию, то есть "конструирует" новый порядок. Поэтому и формула синергетики определяет истоки и направления развития: "от хаоса - к порядку". Объектом в состоянии бифуркации самопроизвольно, то есть только за счет действия внутренних флуктуаций, определяется выбор пути от старой к новой структуре-аттрактору.

Использование методов синергетики применительно к объектам социальной природы требует осмысления прежде всего природы и особенностей социального "порядка", "хаоса" и механизмов их формирования.

Жизнеобеспечение, функционирование социума осуществляется через социальные организации, которые обеспечивают существование как социального организма в целом, так и всех его составных элементов. Эволюция социума, по существу, есть эволюция социальных организаций. Суть всякой социальной организации, любого социального института состоит в системе правил и норм поведения, определяющих законы жизнедеятельности социума и его социальных "атомов". По словам Ф. Знанецки, "социальный порядок" - это всего лишь "аксионормативный порядок", в соответствии с которым "социальная организация основывается на коллективно признаваемых

и поддерживаемых нормах" /1,с.651-652/. Вообще, в большинстве как существовавших ранее, так и действующих ныне социологических школ и направлений, несмотря на имеющиеся нередко принципиальные разногласия в отношении концептуальных схем и методологии, считают, что общественные организации являются социологически нормативными, а концепция нормы - центральная в социологии /2,с.312-321/. Ядром общества как социальной системы является структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется жизнь популяции, включенной в систему /3,с.500/. Социальная система закрепляет полученные эволюционные достижения в форме образованных неких стандартов, норм, предписываемых (жестко - в виде законов или рекомендательно, ценностно - в форме этико-нравственных правил поведения) членам социальной организации для выполнения. "Человеческая деятельность - при всем ее необычном разнообразии и при всей оригинальности - организуется и управляется в основном специально определенными правилами, а также системами правил" /4,с.14/.

С позиций нормативного подхода социальный хаос следует понимать прежде всего как ослабление механизмов, обеспечивающих выполнение существующей в обществе системы правил и норм, или же как такое состояние, когда начинает значительно нарастать, увеличиваться число индивидов и социальных групп с отклоняющимся, девиантным поведением. Собственно, в любом случае социальный хаос на поверхности социальных явлений будет проявляться как доминирующая тенденция всевозможных отклонений от институциональных норм и стандартов поведения.

Еще Т. Парсонсом было подмечено, что в социальной системе всегда существует определенное *напряжение*, обуславливающее тенденцию нарушения равновесия между ее структурными элементами. При значительном усилении напряженности в социальной системе сложившиеся структурные связи могут значительно ослабнуть, что создает реальные предпосылки для разрушения социального объекта. Напряжение социальной системы, достигающее определенных критических значений, проявляет себя "в некоторой совокупности признаков, симптомах возмущения, демонстрирующих психологические приметы иррациональности" /5,с.75/. *Иррациональное поведение* в этих ситуациях будет проявляться в резкой поляризации мнений, связанных с надеждами и страхами, нереалистическими тенденциями, фантазиями и утопическими идеями относительно будущего общества, идеализациями прошлого, которое общественным сознанием очищается от источников неудовлетворенности, и т.д./5/.

В качестве самого простого примера можно сослаться на поведение индивида, включенного в большую массу людей, собранных вместе, в толпу. Вот как образно описывает Гюстав Лебон ощущение человека в толпе: "...каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющий их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности" /6,с.134/. В толпе личность исчезает,

растворяется в ней, предстает совсем в ином качестве, превращается по образному выражению Лебона в варвара, у него в толпе “обнаруживается склонность к произволу, буйству, свирепости, но также и к энтузиазму и героизму” /6, с. 137/.

Иными словами, социальные системы, находящиеся вблизи точек бифуркации, демонстрируют расширение в общественном сознании иррациональной сферы, увеличение удельного веса иррациональных мотивов, оценок и ценностей (назовем эту закономерность “*синергетическим принципом дезорганизации*”). В соответствии с синергетическими постулатами, переход систем на новые диссипативные структуры связан с увеличением энтропии, усилением хаотического состояния системы. Применительно к социальным системам увеличение энтропии, а, соответственно, и усиление “хаотичности” в обществе связано с ослаблением социальной организации, в значительной мере базирующейся на рациональных моделях поведения общества в целом и его отдельных социальных групп. Иррациональность как эквивалент хаотичности социального объекта поэтому является индикатором, выявляющим смещение социальной системы в область неравновесных условий и одновременно предвестником кардинальных перемен в этой системе.

Вторую закономерность, выявляющую особенности поведения социальных систем в сильно неравновесных условиях, можно вывести, используя исторический принцип “переноса поля действия”, открытого А. Тойнби. В периоды роста во взаимосвязях между цивилизацией и внешней средой, “ в каждом последующем круге Вызова и Ответа влияние действия на внешнее поле понижается, а действие на внутреннее поле оказывается решающим... Когда серия ответов на вызовы стимулирует рост, можно видеть, что по мере роста поле действия сдвигается, перемещаясь из внешнего окружения во внутреннюю систему растущего общества” /7, с. 241, 243 /.

Достаточно просто принцип “переноса поля действия” Тойнби выводится из синергетических принципов. Во взаимодействии социальной системы и внешней среды, в соответствии с принципом Ле-Шателье, на каждую относительно законченную серию циклов функционирования системы приходится, как уже отмечалось, повышение “этажности агрессии” этой системы. Собственно, такое перемещение и есть эволюционный рост социальной системы. При этом ответ системы на повышение внутренней энтропии происходит с некоторым запаздыванием, имеет место явление своеобразного гистерезиса. При переходе в состояние бифуркации, когда происходит формирование диссипативных структур, осуществляется внутренняя перестройка всех элементов системы, собиране “рассеянной” ранее на протяжении многих предшествующих циклов функционирования социальной системы энергии, полученной данным объектом в ходе выполнения негэнтропийных действий в отношении окружающей среды. Таким образом, система в какой-то момент, в ответ на очередное повышение уровня энтропии, полностью концентрируется на собственных внутренних элементах, происходит “перенос поля действия”.

Этот перенос негэнтропийной деятельности системы “на себя” в условиях сильной неравновесности осуществляется на самые низкие уровни. Как известно, в соответствии с парадоксом Хайека /8/, в области социальных явлений любые законы действуют лишь постольку, поскольку они признаются общественным сознанием. Кроме того, структурные изменения, происходящие в социальных системах, не происходят неким

безличным образом, а осуществляются в сфере индивидуальной мотивации и находят свое выражение в изменении культурно-этических нормативов и ценностных ориентаций. Назовём эту закономерность “*синергетическим принципом эндогенераций*”, в соответствии с которым в условиях бифуркации в социальных системах отклик на рост энтропии системы смещен во внутрь данной системы и максимально затрагивает уровень индивидуального сознания.

Говоря о социальном хаосе как признаке, по величине которого можно судить о процессах перемещения социальной системы в область бифуркации, резонно поставить следующие вопросы: “до каких пределов может увеличиваться девиантное поведение индивидов и социальных групп?”, “что происходит с нормативным ядром социальной организации в точке бифуркации?”, “равнозначны ли масштабы и последствия результатов бифуркаций?”, “как часто происходят бифуркации?”.

Довольно оригинальную точку зрения высказывает Н. Моисеев, отвечая на последний вопрос. По его мнению, “каждое состояние социальной системы является бифуркационным” /9, с. 54/. Это значит, что социальная система стабильно находится в состоянии сильной неравновесности и хаотичности. Или, другими словами, социум всегда является *кризисным*. С этим взглядом на природу социальных систем можно согласиться только отчасти, имея ввиду различные иерархии социальных систем. В социуме, действительно, в любой момент находятся социальные системы на разных стадиях “энтропийного цикла”, в том числе и в точках бифуркации. Такими социальными системами выступают различные социальные группы и индивиды. Всякая социальная система является объектом *фрактального* типа. Фрактальность означает, что подсистемы или фрагменты более низкого уровня повторяют на микроуровне закономерности и свойства объектов, расположенных более высоко в иерархической социальной структуре. Социум переполнен фракталами различного рода, которые формируются как бы по типу вложенности социальных пирамид (“матрешек”): человек, семья, группа, общество, цивилизация. Многие истины получены, основываясь на предположениях о фрактальности социума. Социум достаточно полно воспроизводит себя в различных социальных группах. В человеке, как крошечной “пылинке” социума, его “атоме”, отражено все богатство и многогранность социального мира, вся история рода человеческого, все открытые и не разгаданные тайны бытия. Хилон из Эфор, видимо, был одним из первых, кто открыл фрактальную природу социума, сформулировав один из самых глубоких и эстетически прекрасных методов постижения истины: “Познай себя!” Пройдет около 25 веков прежде, чем Гегель снова повторит ее: “Высшее достижение для духа заключается в том, чтобы познать себя” /16, с. 37/.

Флуктуирующий микроуровень социума составляют конкурирующие и взаимодействующие друг с другом люди. Именно индивид, подобно молекуле в газовой среде, является носителем социального хаоса. Какие же субстанции в самом человеке несут в себе социальный “хаос” и “порядок”? Ответ на этот вопрос может быть получен исходя из масштабной инвариантности социума, его фрактальной природы. Нормативное ядро социума, выраженное в традициях, морали, в праве, культуре, религии, отражается в сознании человека, формируя определенным образом иерархизированную ценностную систему, индивидуально-личностный уровень потребностей, мотивационную структуру. Пребывание личности в состоянии ат-

трактора соответствует относительно стабильной ценностной системе, которую можно трактовать как “социальный порядок” на уровне отдельного человека. Не имеет существенного значения то, что система ценностей личности может существенно отклоняться от нормативно заданной в данном типе общества. Принципиальной характеристикой, определяющей порядок на уровне отдельного субъекта, является прежде всего именно относительная устойчивость ценностной системы индивида. В том случае, когда индивидуализированная система ценностей по каким-либо причинам начинает изменять свою структуру или иерархию, становится неустойчивой, можно говорить о разрушении “социального порядка” на уровне человека и, соответственно, об увеличении “социального хаоса”.¹

С учетом сказанного становится понятным, что и на уровне социума в целом “социальный порядок” или “социальный хаос” нужно рассматривать в системе ценностей, но локализованных на уровне сознания индивида или группы. Если устойчивые на личностном уровне ценности подавляющего большинства членов общества (среднестатистический человек) в высокой степени соответствуют сложившемуся на данный момент нормативному ядру социума, можно говорить о “социальном порядке”. В противном случае социальная система из состояния аттрактора начинает перемещаться в точку бифуркации.

Хаос социальных систем можно рассматривать в более широком контексте, с учетом причин и механизмов, приводящих к отклонениям от нормативно заданного порядка.

ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ БИФУРКАЦИИ

Дальнейший анализ особенностей поведения социальных объектов в условиях бифуркации целесообразно вести в рамках определенной унификации социального процесса. Используем для этих целей методы структурно-функционального анализа Т. Парсонса. Им для характеристики деятельности социальной системы выделяются четыре следующие функции: 1) воспроизводства сложившихся форм, “образцов системы”; 2) внутренняя интеграция системы; 3) ориентация на достижение целей по отношению к окружающей среде; 4) адаптация к условиям окружающей среды /3, с. 497/.

Воспроизводство. Всякий организм стремится к осуществлению воспроизводства элементов, структур и свойств, выработанных в процессе эволюционного развития. “Наша жизнь проходит в трансформации, а ее основное содержание есть постоянное производство и воспроизводство общества” /2, с. 249/.

В космологической метафизике известна гипотеза Цальнера /10, с. 440/, в соответствии с которой силы, присущие элементам материи должны быть так устроены, чтобы движения, происходящие под их влиянием, стремились свести число происходящих в ограниченном пространстве столкновений до минимума. Эта гипотеза означает, что из всех возможных путей движения природа “выбирает” тот, при котором цель достигается с наименьшей затратой действий. Использование гипотезы Цальнера позволило Георгу Зиммелю /10, с. 441/ сформулировать принцип *экономии сил*, действующий в человеческой истории. Естественно предположить, что агрессия, осуществляемая социальной системой по отношению к среде, происходит с максимальной экономией сил (интеллект является не только инструментом агрессии, но и одновременно инструментом экономии агрессии /11, с. 24/).

В состоянии бифуркации, как ранее мы установили, действует синергетический принцип эндогенерации, в соответствии с которым в цикле взаимодействия социального объекта со средой смещаются способы негэнтропийной деятельности системы - осуществляется перенос усилий системы, по крайней мере частично, с внешней среды на себя. Это значит, что одновременно частично прекращает свое действие и закон экономии сил, ибо известно, что в социальных сообществах много сил и средств расходуется на ложные цели и тупиковые направления истории. Но тогда, следовательно, система начнет испытывать дефицит ресурсов, который в обычных, не кризисных ситуациях используется ею для воспроизводства своих отдельных элементов, в том числе и для воспроизводства норм и правил поведения социальной системы.²

В такой ситуации усилия системы могут быть направлены не на воспроизводство существующих структур, правил и социальных предписаний, а на создание принципиально новых. Поясним это на примере формирования диссипативных структур.

Использованный нами ранее термин “устойчивая неравновесность” может быть сопоставлен с другим, в какой-то степени полярным понятием “*неравновесная устойчивость*”. Если в первом случае подчеркивается, что объект пребывает в состоянии, которое отличается от полной хаотичности, то есть когда прекращается жизнедеятельность этого объекта и наступает его распад, то во втором - что рассматриваемая система находится в *стационарном* состоянии. В таком понимании неравновесно-устойчивые социальные системы - это системы, функционирующие в условиях стационарности, такого состояния, когда энтропия постоянна. Равновесие есть предельный случай стационарности, означающий максимальный уровень энтро-

¹ Разрушение, перестройка социальных ценностей личности может происходить в силу самых различных причин. Тем не менее, решающее действие, несмотря на все многообразие процессов социальной трансформации личности, остается за внешней средой, в качестве которой выступает активность социального окружения. В этой связи имеет смысл внести некоторые уточнения в синергетический взгляд на роль хаоса как на созидательный источник эволюционного развития. В условиях сильной неравновесности возникающая по каким-либо причинам флуктуация не подавляется, а, напротив, усиливается. В результате самоорганизации возникает некий новый спонтанный порядок, который осуществляется без участия внешних факторов, исключительно вследствие проявления разнообразных внутренних причин. Как считает С.И. Яковленко, в этой трактовке роли самоорганизации не в полной мере учитывается значение внешней среды. В силу открытости всех систем без исключения, упорядочивающую роль в процессе развития играет не диссипация как таковая, которая на самом деле выполняет роль только посредника, а внешняя среда /17, с. 44/. Воздействия внешней среды, выражаемые через различные потоки энергии, могут происходить как импульсивно, в короткие промежутки времени, так и в течение значительных временных интервалов. В последнем случае внешние воздействия как бы квантуются, размываются, становятся незаметными для внешнего наблюдателя. Видимо не корректно говорить о самопроизвольном конфликте ценностей внутри человека, ибо последние формируются под непосредственным воздействием социума в течение всей его жизни.

² В социологической “теории деятельности” вообще считается, что все изменения в обществе имеют внутреннее происхождение и принимают форму самотрансформаций /2, с. 254/. Эта исходная теоретическая посылка не противоречит сказанному нами ранее. В этом случае можно постулировать, что в результате реализации цикла взаимодействия “социальный объект - среда” полученная системой энергия составляет основу воспроизводства ее жизнедеятельности и является энергетической основой самотрансформации.

пии системы. Если равновесию свойственен максимум энтропии, то стационарности - минимум скорости ее увеличения /12, с.206/. Именно этот результат является достаточно важным в термодинамике необратимых процессов. Со всей строгостью А. Пригожиным было доказано, что при переходе системы в стационарное состояние скорость производства энтропии стремится к нулю /13, с.107/. Стационарность есть цель любой социологической системы. Стремление к достижению стационарного состояния означает воспроизводство правил и норм поведения социальной системы. Разрушение структур происходит в непосредственной близости к равновесию, порождение структур (структурогенез) - вдали от равновесия, за пределами устойчивости термодинамической ветви /13, с.258-259/. Диссипативные структуры - структуры, находящиеся вдали от равновесия и выполняющие функции кардинальных изменений в социальных системах.

Еще Э. Дюркгеймом было введено понятие "*аномии*" /14/. Сущность ее состоит в том, что при определенных исторических условиях культурные правила теряют свою регламентирующую силу. В этих условиях и наступает состояния аномии - нормативной нерегулируемости, когда резко снижается социальный порядок и, соответственно, возрастает социальный хаос. Существует множество социологических концепций (например, теория аномического поведения, предложенная Р. Мертоном /2, с.313-317/), в которых предлагаются различные варианты объяснения процессов и механизмов адаптации и дезадаптации индивидов к нормативной структуре общества. Применительно к процессам бифуркации можно выделить принципиальную схему разрастания социальной аномии. Создавшиеся неравновесные условия перестают подавлять маргинальность, отклонения от нормативных правил и стандартов. Воспроизводственные механизмы общества начинают работать в этой ситуации с некоторыми сбоями. Нормативное ядро социума перестает воспроизводиться с требуемым для стабильного функционирования качеством и надежностью. Как следствие, аномия разрастается, втягивая все большие социальные слои в девиантные движения, дезинтегрируются нормативные стандарты, то есть начинает воспроизводиться аномия или социальный хаос. В какой-то момент маргинальность перерастает в норматив, хаос - в новый порядок; социум входит в состояние стационарности. Цикл замыкается, подготавливая "старт" для новой бифуркации.

С некоторой долей условности все множество социальных процессов можно разделить на две больших группы. *Морфогенезис* - совокупность процессов, которые выполняют задачу инновации в социальных системах, преобразуя их радикальным образом, с одной стороны. И процессы простой *трансмутации*, влекущие за собой модификацию социальных систем в целом и их составляющих элементов - с другой. Процессы данного типа выполняют прежде всего компенсаторные, адаптивные, гомеостатические, уравновешивающие, поддерживающие, одним словом воспроизводственные функции /2, с.37/. С учетом такой классификации можно сказать, что в стационарных условиях в социальных системах доминируют трансмутационные, воспроизводственные процессы. Морфогенезис, видимо, является свойством систем, находящихся "вдали от равновесия", в которых через диссипативные структуры вырабатываются совершенно новые социальные условия, состояния социальной системы, ее структуры, новый социальный порядок.

Интеграция. Одной из особенностей диссипативных

структур является их когерентность. Даже молекулярные хаотические системы в какой-то момент начинают вести себя так, как будто каждый элемент системы связан далекодействующими корреляциями. Иными словами, диссипативные структуры начинают вести себя как единое целое /13, с.229/. Социальная система в известной степени напоминает молекулярную, в которой действия множества индивидов, имеющих свою волю и желания, осуществляют свои действия каждый раз по своему индивидуальному проекту. Эти действия индивидов в своей массе частично совпадают, частично противоречат друг другу. Точно так же в сложнейшие сплетения противоречий и индивидуальных различий вступают намерения индивидов, потребности, мотивации, ценности.

Социальная система изначально, по определению, ведет себя как целостная система, включающая некоторый набор интегративных характеристик. Развитие системы представляет собой сложный процесс, состоящий из двух полярных направлений - интеграции и дифференциации. Этот процесс может происходить на нескольких уровнях: больших социальных групп, коллективов и индивидуальном. Процесс дифференциации, чтобы он способствовал прогрессу системы, должен осуществляться так, чтобы на самом высоком уровне системы повышалась его устойчивость (стационарное состояние). Это возможно только при том условии, если обособившаяся в результате дифференциации часть системы максимально полно будет "работать" на воспроизводство основных интегративных характеристик и свойств системы, т.е. должна быть элементом "адаптивного усиления цикла эволюционного изменения" /3, с.516/.

Г. Зиммель, развивая взгляды Г. Спенсера, обнаружил противоречие развития, вытекающее из уровня взаимодействия процессов дифференциации и интеграции. Дифференциация какого-либо качества целого в отличие от механического его разделения предполагает передачу части свойств совокупности (системы) на более низкий уровень этой совокупности. Но сразу же за этим актом происходит возрастание противоположных притязаний части и целого. Часть, переняв качество целого, получает дополнительное развитие, как бы воспроизводит себя в этом целом, и в какой-то мере начинает противопоставлять себя системе, в "... известных пределах интерес индивида, состоящий в том, чтобы он был дифференцирован как целое, будет вести к такому же состоянию, что и интерес совокупности". В то же время система, обладая свойствами интегрального, заинтересована в полном одностороннем подчинении своей составной части /10, с.455/. Если говорить, например, о соотношении между обществом и личностью, то здесь основная функциональная проблема касается "усвоения, развития и утверждения в процессе жизненного цикла адекватной мотивации для участия в социально значимых и контролируемых образцах действия" /15, с.503/. Конфликт этой дифференциации является наиболее острым в том случае, когда дифференциация социальной системы осуществляется на индивидуальном уровне.

Таким образом, в цепи эволюционного развития социальной системы возникает противоречие, которое при определенных условиях может повлиять на уровень устойчивости системы, а следовательно отклонить систему от состояния равновесия. Рассматривая соотношения между целым и индивидуальным, в том числе и относительно социальных систем, И. Пригожин отмечает, что в условиях бифуркации "поведение "в среднем" не может доминировать над составляющи-

ми его элементарными процессами" /15, с.235/. В этой связи рассмотренное нами выше противоречие социальной системы между целым и индивидуальным, интеграционными процессами и дифференциацией есть в конечном счете противоречие между устойчивостью и неравновесностью. Поведение же социальной системы в условиях бифуркации, в соответствии с логикой данного процесса, будет характеризоваться увеличением роли индивидуальностей, а впоследствии, на стадии образования диссипативных структур - усилением интегрированности системы вследствие протекания когерентных процессов. Источником усиления интегративности в условиях неравновесности является активность действий самого низкого элемента системы, то есть индивидуальный уровень будет доминировать над "средним", массовым. Здесь напрашивается еще одна аналогия общества с молекулярными частицами. Известно, что в равновесных состояниях отдельные молекулы ведут себя достаточно независимо по отношению друг к другу. Каждая из них, по образному выражению И. Пригожина, движется как "гипнон" (сомнамбула), не замечая присутствия других. Совсем другой характер движения молекул имеет место в состоянии неравновесности - частицы перестают быть независимыми, "появляются дальнедействующие корреляции, ... "отзвуки" локальных событий разносятся по всей системе" /15, с.240/. В этом смысле в состоянии неравновесности индивиды перестают быть "гипнонами", их роль значительно увеличивается, возрастает значение индивида в развитии, эволюции социума. Можно сказать, что роль личности в истории возрастает и становится решающей в тех случаях, когда нарушается устойчивость социальной системы и ее состояние становится сильно неравновесным. Правда, остается открытым вопрос, когда же индивидуальное может порождать глобальные состояния социальных систем, ибо "даже в областях бифуркации усиление - удел далеко не каждой индивидуальной идеи и не каждого индивидуального поведения, а лишь "опасных", то есть способных обратить на пользу нелинейные соотношения, обеспечивающие устойчивость предыдущего режима" /15, с.269/.

Ориентация на реализацию целей в отношении к окружающей среде. Всякая социальная система является целеустремленной системой. Как нами раньше уже отмечалось, взаимодействия социальной системы с окружающей средой осуществляется на двух принципах: агрессии и экономии агрессии. Эти принципы определяют целевые функции поведения социальных систем.

Эндогенная целевая функция в отношении к собственному развитию состоит в поддержании устойчивости функционирования за счет усиливающейся агрессии к внешней среде (негэнтропийная деятельность системы).

Экзогенная целевая функция по отношению к окружающей среде, осуществляемая по принципу экономии агрессии (энтропийная деятельность системы).

Ограниченность энергетических ресурсов внешней среды (прежде всего природных) помимо закона экономии агрессии детерминирует *закон эволюционной корреляции*. Социальная система для выживания должна заботиться о своем будущем существовании, которое без сохранения энергетических ресурсов внешней среды невозможно. Другими словами, принцип экономии агрессии, как модификация универсального закона "экономии сил", предполагает и является причиной спонтанно вырабатываемых социальной системой средств (инструмента) сдерживания агрессии. Об этом писал Ф.А. Хайек, рассматривая мораль, культуру как самоорганизующуюся систему сдерживания

агрессии человечества /8/. Рассматривая общесоциологическую зависимость между силой, мудростью и выживанием, А. П. Назаретян сформулировал базисную сущность закона эволюционных корреляций: "чем мощнее технологии, тем более качественные средства сдерживания необходимы для сохранения социальной системы" /11, с.82/.

Закон эволюционных корреляций устанавливает как бы некий критерий в соотношении между энтропийными и негэнтропийными действиями социальной системы. Если негэнтропийная функция социального объекта определяется формулой: "жизнь - за счет смерти", то средства сдерживания этой антиэнтропийной деятельности обуславливают новый порядок в диалоге социальной системы с окружающей средой - "жизнь за счет сохранения жизни".

На каждом эволюционном витке развития социальной системы существует, видимо, свое соотношение между средствами негэнтропийной активности систем в отношениях с внешней средой и средствами сдерживания природной агрессии социального объекта. Как известно, диссипативные структуры требуют сильно неравновесных условий. Тем не менее, "на бифуркационной диаграмме система может эволюционировать и приближаясь к равновесию ... Сколько-нибудь жесткой и определенной схемы эволюции не существует" /15, с.250/. В этих случайных колебательных движениях социальной системы между стационарностью и сильной неравновесностью, соответственно, происходят колебания относительно полярных средств взаимодействия с внешней средой, в результате которых системой осуществляется выбор предпочтений между инструментами агрессии и средствами ее сдерживания. В какие-то моменты система "прозревает" относительно будущих перспектив своего развития и прерывает эволюционный ход наращивания средств негэнтропийной активности. В ходе этой эволюционной паузы происходит смещение акцента системы на формирование и развитие инструментальных форм сдерживания агрессии и прежде всего в социокультурной сфере. Тот факт, что в условиях бифуркации вероятность протекания морфогенезисных процессов выше, чем в условиях стационарности, которые направлены на радикальные изменения системы (по И. Пригожину - "новый порядок - из хаоса"), дает все основания предположить: именно в сильно неравновесных условиях зарождаются предпосылки для кардинальных перемен в социокультурных и иных инструментальных средствах сдерживания агрессии.

Адаптация. В социальных системах адаптация является одним из важнейших свойств поддержания устойчивости системы. Адаптивные свойства системы развиваются в процессе длительной эволюции и формируют способности систем сохранять свою интегративную целостность в определенных границах под воздействием различных проявлений внешней среды и внутренней дифференциации. Чем эти границы устойчивости шире, тем более развитой является совокупность адаптивных свойств системы и тем, следовательно, выше уровень устойчивости социального объекта.

Всякий социальный объект, точно так же как и живой организм, является сложной системой, в которой одни процессы могут протекать в слабо неравновесных, а другие, напротив, в сильно неравновесных условиях. Но в целом если система находится в условиях стационарности, доминировать должны процессы, обуславливающие устойчивость социальной системы. Например, чтобы дифференциация по Т. Парсонсу способствовала сбалансированности, большей разви-

тости системы, она должна усиливать адаптивность системы в отношении первичной интегративной функции, то есть должно проявляться свойство *адаптивного усиления цикла эволюционного изменения* /3,с.516/. В социальных системах в процессе функционирования происходят два типа взаимодействий, которые влияют на их устойчивость. С одной стороны - это различного рода взаимодействия, в которые вступают составные части социальной системы (различные социальные институты, социальные группы, индивиды и т.д.). Эти постоянные, многоуровневые взаимодействия формируют устойчивые связи между элементами и структурами социальной системы, которые, по существу, и являются аналогом адаптивных свойств. С другой - в социуме происходят постоянные процессы социальной диффузии, *флуктуации*, вызываемые условиями может быть и локальной, но, главное, сильной неравновесности. "Между устойчивостью, обеспечиваемой связью, и неустойчивостью из-за флуктуаций имеется конкуренция. От исхода этой конкуренции и зависит порог устойчивости" /15,с.250/.

Таблица 1

Сравнительные характеристики функционирования социальных систем в различных энтропийных условиях

Свойства и функции социальных систем	Особенности проявления функций и свойств	
	В условиях стационарности	В условиях бифуркации
<i>1.Свойства системы</i>		
1.1.Степень упорядоченности	Рациональная структура	Усиление иррациональности
1.2. Глубина упорядоченности и реакция на внешние воздействия	Упорядоченность структур. Снижение роли подсистем по мере снижения иерархичности	Перемещение активности систем на уровень нижней иерархичности
<i>2.Функции системы</i>		
2.1.Воспроизводство	Доминирующая роль трансмутационных процессов	Более высокая вероятность проявления морфогенезисных процессов
2.2.Интеграция	Проявление усредненных тенденций	Когерентность, активность индивидуального
2.3.Достижение целей	Поддержание устойчивости системы	Усиление роли инструментальных средств сдерживания агрессии
2.4.Адаптация	Адаптивность цикла усиления эволюционного развития	Спонтанная адаптация системы

Приведенные рассуждения дают основания утверждать, что в условиях стационарности для того, чтобы осуществился переход системы от одной структуры к качественно другой требуются сильные возмущения в системе. Этого требуют выработанные в ходе процесса эволюции адаптивные условия, которые оказывают "сопротивление" возможности осуществления такого перехода. Совсем иначе обстоит дело в условиях бифуркации, когда переход от одной качественной структуры к другой может пройти практически незаметно для системы; происходит то, что И. Пригожин называет *спонтанной адаптивной организацией системы* /3,с.222/. Иными словами, в условиях бифуркации снижаются до минимума функции адаптации системы к старому режиму и происходят их качественные изменения в отношении происходящих перемен в социальной системе.

Подведем некоторые итоги. Проведенный анализ показал принципиальные различия поведения социальных систем в условиях сильной неравновесности, бифуркации и стационарности (табл.1).

Если сказать кратко, то в условиях бифуркации в поведении социальных систем усиливаются элементы иррационального, вступает в силу принцип эндогенерации, максимально затрагивающий уровень индивидуального сознания, повышается вероятность прохождения морфогенезисных процессов, которые могут сформировать "новый порядок" функционирования систем, обнаруживается наличие процессов когерентности и усиливается роль единичных элементов, повышаются возможности в эти периоды для наращивания инструментальных средств сдерживания агрессии, происходит спонтанная адаптация систем. Главное - в условиях, когда социальная система перемещается в область сильной неравновесности, через все социальные законы и функции проходит одна и та же эволюционная тенденция: начинает стремительно снижаться роль целого и, наоборот, резко повышается значимость отдельного, элементарного, индивидуального, что и определяет в условиях бифуркации поворотные вехи в развитии социальных обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Znaniecki, Florian. *Nayki o kulturze* (The sciences of culture). Warsaw: Polish Scientific Publicher, 1971.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений. -М.: Аспект Пресс, 1996. -416 с.
3. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты их взаимодействия. В кн. Американская социологическая мысль: Тексты. -М.:Издание международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. -С.494-525.
4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. -М.: Наука, 1990. -412 с.
5. Parsons T. *An Outline of Social System. Theories of Society*, 1962.
6. Лебон Г. Психология толп. В кн. Психология толп. -М.: Институт психологии РАН, Изд. КСП+", 1988. -С.15-256.
7. Тойнби А.Дж. Постигание истории. -М.: Прогресс, 1991. -736 с.
8. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. -М.: Новости, 1992.
9. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. - М.: Наука. 1987. -304 с.
10. Зиммель Георг. Проблемы социологии. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования. //Избранное в 2-х томах. -Т.2. 1996. -С.301-465.
11. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика социально-го прогресса). -М.: Книжник, 1995.
12. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Мн.:Наука и техника, 1984. -264 с.
13. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуации. -М. 1973.
14. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Методы социологии. -М.: Наука, 1991. -575 с.
15. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. -М.: Прогресс, 1986.
16. Таранов П.С. Мудрость трех тысячелетий. -М.: Изд-во АСТ, 1997. -736 с.
17. Яковленко С.И. Философия незамкнутости // Вопросы философии. -Т.2. -1996. -С.44-50.